

Глава 176: Ван Чун освобожден (1)

Ван Чун пришел в сознание от оглушительных криков.

Медленно приходя в себя, он увидел перед собой несколько силуэтов. Оглушительные приветствия слышались за далекими стенами дворца. Надзиратель императорской тюрьмы Чжоу Синь вместе с другими тюремными надзирателями стояли со сложенными руками и согнутыми спинами.

Один из охранников выглядел исключительно обеспокоенным.

Взглянув на него, Ван Чун признал его охранником, который его оскорблял.

«Господин Ван, простите меня за дерзость. Однако приказы Его Величества не должны быть отброшены, поэтому я прошу вашего понимания!»

Положение тела Чжоу Синя было очень скромным, и его тон был исключительно вежлив. С тех пор, как пришел этот евнух из императорского дворца, Чжоу Синь понял, что этот молодой человек не был существом, которому он мог бы противостоять.

«Господин Чжоу, вы слишком вежливы».

Ван Чун усмехнулся, решив не винить его в этом вопросе.

«Хорошо, я могу уйти?»

«Конечно, не стесняйтесь!»

Чжоу Син поспешно отошел в сторону, открыв путь Ван Чуну.

По правде говоря, он крайне хотел, чтобы другая сторона ушла. Несмотря на то, что в императорской тюрьме содержались всевозможные заключенные, этот человек определенно не принадлежал к ним!

Ван Чун небрежно усмехнулся. Он прошел мимо охранников и направился вперед. Не слишком далеко для него был подготовлен экипаж.

Чжоу Син подготовил его для Ван Чуна.

Ван Чун вошел в карету, и она уехала вдаль. Путешествуя по сложному лабиринту дворца, Ван Чун чувствовал, что многие присутствующие оценивают его как открыто, так и тайком.

Случай с региональными командующими не только привлек внимание академических и военных чиновников в королевском дворе, даже Императорская Армия тоже встревожилась. Кроме того, Ван Чун обладал огромной известностью во дворце, как кузнец стального меча Вутц.

Когда он подошел к дверям дворца, крики усилились. Даже воздух дрожал перед бешеными голосами.

Наконец, карета доехала до дворцовых ворот и остановилась.

«Ван Чун!»

«Чун-эр!»

Как только Ван Чун вышел, он услышал восторженные возгласы. Обернувшись, в около пятидесяти метрах от дворцовых ворот он увидел две знакомые фигуры, идущие к нему.

«Маршал Чжао!»

«Дядя!»

Чжао Фэнчэнь был старым знакомым из Павильона Блюботтл, тогда как дядя Ли Линь был родственником. Глаза Ван Чуна загорелись, когда он увидел обоих.

Королевский дворец был вне пределов досягаемости, и даже влиятельные чиновники, и короли не могли свободно войти в него. Однако дядя Ли Линь и Чжао Фэнчэнь отличались.

С самого начала королевский дворец был их территорией.

«Ха-ха-ха, парень, ты наконец вышел!»

«Чун-эр, ты заставил нас ждать!»

Они подошли и крепко обняли Ван Чуна.

«А-а-а ... Хватит, вы двое слишком сильны. Я могу быть раздавленным!»

«Ха-ха-ха, слишком сильно? Я еще даже не стал серьезным!»

Они сердечно рассмеялись.

Несмотря на то, что шея Ван Чуна покраснела от значительной силы, в его сердце вошел поток тепла. Это была забота, забота о родственнике!

Через три месяца он, наконец, вышел из императорской тюрьмы!

«Хехе. На самом деле, я надеялся пригласить вас в Императорскую Армию, чтобы поговорить, но, судя по всему, сегодня это невозможно. Есть много людей, которые ждут вас снаружи!»

«Ты должен спешить! Чжу Янь, твой Старший Дядя и другие ждут тебя!»

Они не заняли слишком много времени Ван Чуна. С силой похлопав его по плечу, они ушли к дворцовым воротам.

Пройдя мимо толстых дворцовых ворот, луч солнца заискрился сверху. В тот момент, когда Ван Чун вышел:

Бум!

Громовые приветствия, в несколько раз громче, чем те, что он слышал в дворце, бушевали на улицах.

«Ван Чун!»

«Господин Чун вышел!»

«Чун-эр!»

«Слушайте, это господин Ван!»

...

Вне дворца толпа ревела в восторге.

Ван Чуну понадобилось некоторое время, чтобы привыкнуть к яркому солнечному свету. Когда он, наконец, медленно открыл глаза и увидел огромные толпы людей, собравшиеся здесь, он был ошеломлен.

В то время, когда он все еще находился во дворце, он не думал об этом. Только когда он, наконец, вышел, он понял, насколько большая толпа собралась из-за него. От ворот дворца насколько мог видеть глаз, люди заполняли почти каждый дюйм пространства.

Даже крыши и деревья не были исключением. Каждый из людей смотрел в его сторону с радостным взглядом.

Как бы он ни посмотрел на это, собравшиеся здесь, должны были исчисляться в десятках тысяч.

«Ван Чун!»

«Ван Чун!»

«Ван Чун!»

«Ван Чун!»

...

В толпе внезапно раздалось скандирование. Вид десятков тысяч людей, кричащих имя человека, которого они искренне уважали, был впечатляющим.

Ван Чун, стоя у ворот дворца, был ошеломлен.

Несмотря на то, что он слышал восхищение изнутри дворца, он не думал, что так много людей придут сюда, чтобы приветствовать его. Будь то отпрыски, дворяне, обычные мирные жители, богатые торговцы, нищие, все они искренне улыбались, что показывало их восторг от его освобождения.

Многих из них Ван Чун никогда раньше не видел и не слышал. Но в этот день его освобождения все они собрались вместе, чтобы с ним отпраздновать этот радостный случай!

Было так много людей, которые восхищались и заботились о нем.

Ван Чун, стоящий под солнечным светом, ощущал тепло, окутывающее его тело.

Это были Центральные Равнины. Это был Великий Тан. Пока то, что вы сделали, было правильным, граждане поддерживали бы вас. Будь то богатые торговцы, бедные нищие, дворяне, обычные мирные жители или даже гордые отпрыски, они будут искренне выражать свою поддержку вам!

Сердце каждого позволяло даже самым гордым отпрыскам распознать правое от неправого.

Ван Чун провел три месяца в императорской тюрьме, но в это мгновение он почувствовал, что все, что он сделал, стоило того.

«Наслаждайся всем этим! Сегодня, будь то влиятельные чиновники или военные генералы, все они специально пришли именно ради тебя. Сегодня твой день! Чун-эр, я рад за тебя».

Знакомый голос эхом отозвался рядом с Ван Чуном. Одетый в официальную одежду, Старший Дядя Ван Гэнь шел с большими шагами. Он решительно похлопал по плечам Ван Чуна, и на его лице сияла гордость.

Ван Чун не был его сыном, но в это мгновение Ван Гэнь чувствовал гордость, что в Клане Ван был аткой потомок.

«Старший Дядя!»

Глаза Ван Чуна сверкнули.

Сегодня пришел сюда и приветствовал его не только Старший Дядя. Среди толпы Ван Чун увидел Меньшего Дядю Ван Ми, Старшую Тетю Ван Жу Шуан, Кузину Ван Лян и Кузена Ван Ли.

Лицо Ван Ли было еще холодным, но глаза выдавали его истинные эмоции.

Кроме своих родственников, Ван Чун увидел много знакомых лиц среди радостной толпы. Старейшина Е, герцог Ху, старейшина Сунь, старейшина Ма ... Все старые подчиненные деда тоже пришли сюда. Они восхищались им и с энтузиазмом аплодировали ему.

Было также много чиновников, чьи лица были незнакомы Ван Чуну.

Но была одна общая черта, которую они разделяли - их улыбка.

Пэн!

Внезапно среди толпы вспыхнул фейерверк и устремился в небо, и многие другие быстро последовали его примеру. Это зрелище не ограничивалось только дворцовым входом; вся столица, недалеко и далеко, независимо от того, был ли Ван Чун когда-либо там или нет, все решили разжечь свои фейерверки, чтобы отпраздновать с Ван Чуном.

Радостное настроение пронеслось через столицу!

Ван Чун не оставался здесь слишком долго. Под руководством Большого Дяди, приветствуя различных чиновников королевского двора, он нырнул в карету, приготовленную для него.

Пун!

Минуту назад Ван Чун все еще был погружен в радость возвращения, но в следующее мгновение на глазах Ван Чуна появилась белая и тонкая нога, в результате чего его глаза расширились. Затем, с громким бумом, массивная сила толкнула Ван Чуна на пол, прижала его к коврику кареты, сделав его неспособным к движению.

«Вторая Сестра!»

Ван Чун был ошеломлен. Несмотря на то, что это был всего лишь мгновение, он явно увидел перед собой сверкающую фигуру, одетую в красную мантию. Это была не кто иная, как его

кузина Ван Чжу Янь.

Это объясняет, почему он не видел ее среди толпы; она все время пряталась здесь.

Минуту назад Ван Чун все еще наслаждался восхищением толпы, и в самый следующий момент он был повален на землю. Этот поворот был действительно крутым.

«Вонючий ублюдок! В следующий раз, когда ты, не задумываясь, посмеешь написать такой бессмысленный меморандум, не обвиняй свою Вторую Сестру в последствиях!»

Прежде чем Ван Чун смог что-то сказать, голос над ним холодно заговорил.

Вначале тело Ван Чуна все еще было напряженным, и он был готов бороться с массивной силой, запершей его. Однако, услышав эти слова, его сердце стало теплым, и напряженность в его теле исчезла.

«Вторая Сестра, я признаю, что это моя вина. Я не буду так безрассуден в будущем».

Ван Чун сказал спокойно.

«Запомни свои слова!»

Голос кухни Ван Чжу Янь оставался холодным, но она все равно убрала ногу. Затем она отошла в сторону и отвернулась от Ван Чуна.

Тем не менее, Ван Чун все еще заметил влагу и покраснение в глазах его кухни.

«Прости, Вторая Сестра».

Ван Чун сел и искренне извинился.

Несмотря на то, что они не были истинными братом и сестрой, и она изредка действовала жестоко и необоснованно к нему, без сомнения, его Вторая Сестра действительно относилась к нему хорошо.

Ван Чун неоднократно чувствовал, что его кухня не отличалась от настоящей сестры.

Может быть, если бы не ее беспокойство и забота, она бы не была бы такой злой.

«Знаешь ли ты, какую большую проблему ты вызвал? Это не шутка! Ты знаешь, как беспокоились твоя мать, меньший дядя, мой отец и все остальные?»

Лицо кухни Ван Чжу Янь все еще было холодным, но ее цвет лица значительно улучшился.

Этот инцидент с региональными командующими был огромным ударом и испытанием для всего Клана Ван. Несмотря на то, что все закончилось хорошо, и Ван Чун был выпущен, все они поняли, насколько они были близки к опасности.

Многие генералы Ху, в том числе у границ и из протекторатов, потребовали смерти Ван Чуна. Огромное давление, которое Клан Ван испытал, было невообразимым для других.

Ван Чжу Янь даже думала, что Ван Чун действительно умрет.

Как Ван Чжу Янь могла не волноваться? Как она не могла сердиться?

«Хе-хе, Вторая Сестра, я приготовил для вас небольшой подарок!»

Ван Чун с легкой улыбкой посмотрел на нее.

«Не думай, что я поведусь на этот трюк, ты думаешь, что можешь так легко отвлечь мое внимание? А? Что это такое? Как уродливо!»

«Хе-хе, это называется зажим для волос. Я сделал это из полоски металла. Он может держать ваши волосы вместе. Если вы считаете, что он выглядит уродливым, я могу его изменить. Он должен выглядеть красиво после того, как я прикреплю к нему бабочку».

Ван Чун усмехнулся.

Зажим для волос Ван Чуна был на самом деле простой металлической лентой, изогнутой в форму «u». Это был самый простой дизайн зажима для волос. Но, конечно, опираясь на этот базовый дизайн, можно было сделать всевозможные красивые зажимы для волос.

Это был лишь базовый продукт.

Ван Чун не слишком интересовался такими вопросами, и он не ожидал, что из этого выйдет что-то хорошее. Для него было достаточно просто угодить своей кузине и ее друзьям с этими украшениями.

Как и ожидалось, кузина попробовала зажим для волос, и, осознав, что он работал, зажим вызвал большой ее интерес. С отвлеченным вниманием она больше не поднимала вопрос о том, что Ван Чун был в тюрьме.

Тем не менее, она жаловалась, что зажим для волос был слишком уродлив, и потребовала от него сделать несколько более хороших.

Что еще мог сказать Ван Чун? Конечно, он поспешно согласился на это.

<http://tl.rulate.ru/book/3937/172539>